

Московский Патриархат  
Общецерковная аспирантура и докторантура  
имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

*на правах рукописи*

**иеромонах Лука**  
**(Филатов Леонид Валентинович)**

**ТОЛКОВАНИЕ ПСАЛМОВ И БОГОСЛУЖЕБНЫХ ТЕКСТОВ  
В ДУХОВНОМ НАСЛЕДИИ  
ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО**

**Автореферат**  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата богословия

Москва  
2018

Работа выполнена на кафедре богословия Религиозной организации – Духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия».

Научный руководитель: священник Арсений Черникин, доктор философии (Ph.D. *Dunelm, Oxon.*),  
руководитель службы переводов ОВЦС

Официальные оппоненты: Каширина Варвара Викторовна,  
доктор филологических наук,  
профессор РАЖВиЗ Ильи Глазунова

Михайлов Петр Борисович,  
кандидат философских наук, доцент  
кафедры систематического богословия  
и патрологии ПСТГУ

Ведущая организация: Русская Христианская Гуманитарная Академия

Защита состоится «\_\_\_» \_\_\_\_\_ 20\_\_\_ г. в \_\_\_\_\_  
(время)

Кандидатского диссертационного совета Общецерковной аспирантуры и докторантуры по адресу: г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени свв. равноап. Кирилла и Мефодия

Автореферат разослан \_\_\_\_\_  
(дата)

Ученый секретарь  
Кандидатского диссертационного совета

свещ. Дмитрий Сафонов

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Толкование Библии находилось в центре внимания святоотеческого богословия и привлекало христианскую мысль во все времена новозаветной эпохи. Творения экзегетов стали предметом изучения для академического богословия.

В XIX веке на развитие русского богословия, как справедливо отмечал о. Георгий Флоровский, заметное влияние оказали созерцательные монастыри, благодаря которым происходило возвращение к прерванной византийской православной традиции<sup>1</sup>. Особое значение имел духовный расцвет Оптиной пустыни, возобновлённой трудами и подвигами учеников преп. Паисия Величковского, где были подготовлены к изданию переводы наиболее известных аскетических творений. Оптинские старцы оставили и иное бесценное сокровище – эпистолярное наследие.

Продолжая мысль о. Георгия Флоровского, митрополит Амфилохий (Радович) высоко оценивал экзегезу Оптиной пустыни: «Это святогорско-молдавское движение, перенесённое в Россию XIX века через Оптину пустынь, настолько значительно, что именно его приверженцы смогли сохранить это целостное библейское видение реальности, т. е. сохранить единство ума и сердца, буквы и духа, истории и метаистории, Бога и человека, символа и реальности, которая им изображается и в нем содержится»<sup>2</sup>. По мысли о. Сергия Четверикова, «оптинское старчество в лице старца Амвросия приносит свой наиболее зрелый, наиболее обильный плод»<sup>3</sup>.

Предлагаемая работа посвящена толкованию псалмов и богослужебных текстов в духовном наследии преп. Амвросия Оптинского. **Актуальность данного исследования** определяется значением духовного наследия Оптиной пустыни для истории богословской мысли, а также особой практической

---

<sup>1</sup> Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 193, 392.

<sup>2</sup> Амфилохий (Радович), *митр.* История толкования Ветхого Завета. М., 2008. С. 142.

<sup>3</sup> Четвериков С., *прот.* Оптина Пустынь. Изд. 2-е, дополненное. Paris, 1988. С. 115.

ценностью писем преп. Амвросия Оптинского (1812–1891) как святого, близкого нам по времени земной жизни.

**Степень научной разработанности темы.** По верному наблюдению Г.М. Запальского, в литературе об Оптиной пустыни преобладают работы описательного характера<sup>4</sup>. Среди них выделим следующие основные тематические направления:

- 1) история монастыря, жизнеописание оптинских подвижников и их пастырское служение,
- 2) влияние Оптиной пустыни на культурную и духовную жизнь России,
- 3) литературное наследие Оптиной пустыни.

Весомый вклад в изучение как истории обители, так и её литературного наследия внесли сами оптинские инок. В первую очередь, следует упомянуть церковно-исторические исследования архимандрита Леонида (Кавелина)<sup>5</sup>, иеромонаха Климента (Зедеггольма)<sup>6</sup>, архимандрита Ювеналия (Половцева)<sup>7</sup>, архимандрита Агапита (Беловидова)<sup>8</sup>, иеромонаха Ераста (Вытропского)<sup>9</sup>. Важным этапом издательской деятельности Оптиной стала публикация писем старца Макария<sup>10</sup>.

На рубеже веков об Оптиной писали люди, близко знавшие жизнь монастыря, самовидцы старцев. Следует отметить труды митрополита Трифона (Туркестанова)<sup>11</sup> и священномученика Никодима (Кононова)<sup>12</sup>. Митр. Трифон в

<sup>4</sup> Запальский Г.М. Оптина пустынь и её воспитанники в 1825–1917 годах. М., 2009. С. 13.

<sup>5</sup> См.: Леонид (Кавелин), иером. Сказание о жизни и подвигах блаженной памяти старца иеросхимонаха Макария. М., 1861; Он же. Историческое описание скита во имя св. Иоанна Предтечи Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни. СПб., 1862; Он же. Историческое описание Козельской Введенской пустыни. М., 1876.

<sup>6</sup> См.: Климент (Зедеггольм), иером. Жизнеописание игумена Антония. М., 1870; Он же. Иеродиакон Палладий. М., 1875; Он же. Жизнеописание оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва). М., 1876.

<sup>7</sup> См.: Ювеналий (Половцев), архим. Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882; Он же. Жизнеописание старца Оптиной пустыни, иеросхимонаха Илариона. Калуга, 1897; Он же. Очерк жизни старца Оптиной пустыни, иеросхимонаха Иосифа. Шамордино, 1911.

<sup>8</sup> См.: Агапит (Беловидов), архим. Очерк жизни настоятеля Оптиной пустыни архимандрита Исаакия. М., 1899; Он же. Жизнеописание в Бозе почившего оптинского старца иеросхимонаха Амвросия с его портретом и факсимиле, в двух частях. М., 1900; Он же. Жизнеописание оптинского старца иеросхимонаха Макария. М., 1997; Он же. Первый великий старец оптинский иеромонах Леонид (в схиме Лев). Шамордино, 1917.

<sup>9</sup> Ераст (Вытропский), иером. Историческое описание Козельской Оптиной пустыни и Предтечева скита (Калужской губернии). Сергиев Посад, 1902.

<sup>10</sup> Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария в 6-и томах. Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1862–1863.

<sup>11</sup> Трифон (Туркестанов), митр. Древнехристианские и оптинские старцы. М.: Мартис, 1997.

своей кандидатской диссертации «Древнехристианские и оптинские старцы» показывает значение старческого руководства для монашеской жизни, уделяя особое внимание оптинскому старчеству как продолжению духовного подвига древних отцов. Исследование свмч. Никодима посвящено трудам препп. Паисия Величковского и Макария Оптинского в деле перевода и изучения святоотеческой литературы. Данные сочинения объединила позднее высказанная о. Георгием Флоровским идея о продолжении оптинскими старцами византийской аскетической традиции<sup>13</sup>.

В первой половине XX века Оптина пустынь привлекает богословскую мысль русского зарубежья. Главное место в трудах прот. Сергия Четверикова<sup>14</sup> и И.М. Концевича<sup>15</sup> занимает изучение оптинского старчества как особо значимого явления духовной жизни России. И.М. Концевич работал над своей монографией около тридцати лет. Опубликованная уже после смерти автора, она до сих пор остаётся наиболее полным исследованием по истории Оптиной, обобщающим жизнеописания старцев. Значение оптинского старчества высоко оценивал выдающийся церковный историк И.К. Смолич. В небольшой книге «Жизнь и учение старцев»<sup>16</sup>, написанной им для западного читателя, три главы посвящены старцам Леониду, Макарию и Амвросию. В.Н. Лосский посвятил оптинским старцам ряд кратких, но содержательных статей<sup>17</sup>, в которых стремился показать индивидуальные черты пастырского облика святых, особенно преп. Амвросия, в котором, по словам автора, «оптинское старчество достигло своего апогея»<sup>18</sup>.

Работы о влиянии Оптиной пустыни на творчество великих русских писателей появились уже на рубеже XIX–XX вв. Одной из первых вышла статья «Н.В. Гоголь, И.В. Киреевский, Ф.М. Достоевский и К.Н. Леонтьев пред

---

<sup>12</sup> Никодим (Кононов), архим. Старцы: отец Паисий Величковский и отец Макарий Оптинский и их литературно-аскетическая деятельность. М.: Изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1909.

<sup>13</sup> Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. С. 392.

<sup>14</sup> Четвериков С., прот. Оптина Пустынь. Париж, 1988.

<sup>15</sup> Концевич И. М. Оптина Пустынь и ее время. Джорданвилль, 1970.

<sup>16</sup> Smolitsch I. Leben und Lehre der Starzen. Wien, 1936.

<sup>17</sup> Лосский В. Н. На страже истины / Сост. М.В. Осипова. М., 2007.

<sup>18</sup> Там же. С. 66.

“старцами” Оптиной Пустыни»<sup>19</sup>, написанная келейником преп. Амвросия о. Иосифом (Литовкиным).

К данной теме литераторы возвратились в конце XX века. Знаковой публикацией стала статья Н.А Павлович<sup>20</sup>, напомнившая общественности об исторической и культурной ценности закрытого монастыря.

Представители академического богословия во второй половине XX века также обращались к духовному наследию оптинских старцев. Наиболее основательным исследованием является кандидатская диссертация архимандрита Иоанна (Маслова) «Оптинский старец иеросхимонах Амвросий (Гренков) и его эпистолярное наследие» (1969)<sup>21</sup>. Первая часть диссертации о. Иоанна, посвященная жизни и подвигам преп. Амвросия, написана на основе жизнеописаний старца, составленных о. Григорием (Борисоглебским)<sup>22</sup> и о. Агапитом (Беловидовым)<sup>23</sup>. Во второй части автор излагает нравственно-аскетическое учение подвижника, опираясь на его опубликованные письма. Спустя двадцать лет, уже после церковного прославления старца Амвросия, к изучению духовного наследия преподобного обратился игумен Андроник (Трубачёв)<sup>24</sup>. Сочинение игум. Андроника включает жизнеописание старца и обзор его творений. Диссертация о. Евстафия (Солнцева) посвящена эпистолярному наследию преп. Макария Оптинского и содержит систематическое изложение аскетического и пастырского учения старца<sup>25</sup>.

В 1988 году, через год после открытия монастыря, состоялась канонизация преп. Амвросия, были переизданы жизнеописания старцев Моисея, Антония, Льва, Макария, Амвросия, Илариона, Иосифа, составленные

<sup>19</sup> *Иосиф (Литовкин), иеросхим.* Н. В. Гоголь, И. В. Киреевский, Ф. М. Достоевский и К. Н. Леонтьев пред “старцами” Оптиной Пустыни. М., 1897.

<sup>20</sup> *Павлович Н. А.* Оптина Пустынь. Почему туда ездили великие? // Альманах «Прометей», Т. 12, М.: Молодая гвардия, 1980. С. 84–91.

<sup>21</sup> *Иоанн (Маслов), архим.* Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. М., 1993.

<sup>22</sup> *Григорий (Борисоглебский), архим.* Сказание о житии оптинского старца отца иеросхимонаха Амвросия. М., 1893.

<sup>23</sup> *Агапит (Беловидов), схиархим.* Жизнеописание в Бозе почившего Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. В 2 ч. М., 1900.

<sup>24</sup> *Андроник (Трубачёв), игум.* Преподобный Амвросий Оптинский. Жизнь и творения. М., 1993.

<sup>25</sup> *Евстафий (Солнцев), иером.* Эпистолярное наследие преподобного Макария, старца Оптинского. Дисс. ... кандидата богословия. Сергиев Посад, 2003. 252 с.

еще до революции. Увидели свет жизнеописания последних старцев Анатолия (Зерцалова)<sup>26</sup>, Анатолия (Потапова)<sup>27</sup>, Варсонофия<sup>28</sup>, Исаакия<sup>29</sup>, Никона<sup>30</sup>, Нектария<sup>31</sup>. В 2000 г. на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви состоялось общецерковное прославление старцев Оптиной пустыни.

Благодаря трудам современных насельников обители были составлены симфонии на основе эпистолярного наследия оптинских старцев, призванные донести их духовный опыт до широкого читателя<sup>32</sup>.

Большое значение для развития исследований по оптинской тематике имели работы светских ученых. В 1990 г. в итальянском городе Бергамо на международном симпозиуме, посвященном Оптиной пустыни, был зачитан доклад проф. Е.М. Верещагина<sup>33</sup>, в котором содержится обзор праздничных посланий преп. Амвросия. Проанализировав на ряде примеров технику интерпретации Священного Писания и церковной гимнографии, ученый показывает духовно-практическую значимость этих писем, раскрывает некоторые богословские темы духовного наследия старца, отмечает связь его толкований со святоотеческими творениями.

Монография В.В. Кашириной<sup>34</sup> является первым опытом систематического описания литературного наследия Оптиной пустыни, но сложность задачи, обусловленная широкими хронологическими рамками, множеством персоналий и объемом материала, не позволила автору совместить в своей работе полноту изложения материала с глубиной научного анализа. Подробно изучено только эпистолярное наследие преп. Льва Оптинского.

<sup>26</sup> Житие и поучения оптинского старца Анатолия (Зерцалова). Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 1994.

<sup>27</sup> Беловолов Г., свящ., Руденко М. Житие оптинского старца Анатолия (Потапова). М., 1995.

<sup>28</sup> Афанасьев В. В. Житие оптинского старца схиархимандрита Варсонофия. М., 1995.

<sup>29</sup> Он же. Житие священномученика архимандрита Исаакия. М., 1996.

<sup>30</sup> Мария (Добромыслова), мон. Житие оптинского старца Никона. М., 1996.

<sup>31</sup> Борис (Холчев), архим. Житие оптинского старца Нектария. М., 1996.

<sup>32</sup> См., например: Душеполезные поучения преподобных оптинских старцев. В 2 т. Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 2009.

<sup>33</sup> Верещагин Е.М. Преп. Амвросий, великий старец оптинский, как толкователь церковных песнопений // Оптина пустынь: монастырь и русская культура. Материалы международного симпозиума в г. Бергамо (Италия), 19–23 апр. 1990 г. М., 1993. Вып. 1. С. 141–152.

<sup>34</sup> Каширина В. В. Литературное наследие Оптиной пустыни. М., 2006.

Некоторым аскетическим творениям, изданным в Оптиной, уделяется значительно больше внимания по сравнению с другими.

Оригинальное историческое исследование Г.М. Запальского<sup>35</sup> отличается высоким научным уровнем. Автор привлекает множество архивных источников, однако иногда делает смелые выводы о внутренней жизни монахов, опираясь только на факты их биографий.

Важным вкладом в изучение богословского аспекта литературного наследия Оптиной стала книга о. Генриха Михаэля Кнехтена<sup>36</sup>. Монография написана на немецком языке и посвящена святоотеческим цитатам в обширном эпистолярном наследии старца Макария. Как показывает автор, оптинский старец ссылался преимущественно на писателей-аскетов: препп. Исаака Сирина, Иоанна Лествичника, Варсонофия Великого, Иоанна и Дорофея Газских, Марка Подвижника. В отдельной главе рассматривается влияние монашеской экзегезы Священного Писания на письма преп. Макария.

На сайте монастыря<sup>37</sup> опубликованы статьи современных исследователей, изучающих историю и духовное наследие Оптиной пустыни: иеромон. Никона (Скарги), иеромон. Диомида (Кузьмина), иеромон. Симеона (Кулагина), Г.М. Запальского, С.О. Захарченко, В.В. Кашириной, Т.В. Комаровой, М.А. Можаровой, А.Л. Толмачева, Г.П. Черкасовой и др.

Работа над изданием полного корпуса писем преп. Амвросия уже несколько лет проводится на филологическом факультете Петрозаводского государственного университета, где создан сайт, посвященный Амвросию Оптинскому<sup>38</sup>.

**Объектом исследования** является литературное наследие преп. Амвросия Оптинского. Важную часть в собрании писем старца составляют общие праздничные поздравления<sup>39</sup>, имеющие богатое богословское

<sup>35</sup> Запальский Г. М. Оптина пустынь и ее воспитанники в 1825–1917 годах.

<sup>36</sup> Knechten. H.M. Monastische Väterliteratur und ihre Rezeption durch Makarij von Optina. Waltrop. 2002.

<sup>37</sup> [www.optina.ru](http://www.optina.ru)

<sup>38</sup> <http://smalt.karelia.ru/~filolog/amvrosy/index.html>

<sup>39</sup> Собрание писем преподобного оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. М., 1995. Ч. II. С. 1–59. Письма № 1–41.

содержание. Пятнадцать из них посвящены толкованию Священного Писания<sup>40</sup>, являясь по жанру преимущественно гомилиями. Наибольшее внимание оптинский старец уделяет Псалтири. В девяти посланиях он изъясняет стихи псалмов<sup>41</sup>, а в одиннадцати праздничных посланиях – смысл богослужений и церковных песнопений<sup>42</sup>.

В частной переписке преп. Амвросий, как и его великие предшественники препп. Лев и Макарий, постоянно обращается к словам Писания, иногда ссылаясь на церковные песнопения.

**Предметом исследования** стали толкования преп. Амвросием псаломских стихов и богослужебных текстов.

**Источниковую базу** работы составляет наиболее полное издание писем старца Амвросия<sup>43</sup>, а также его неопубликованные письма из НИОР РГБ<sup>44</sup>.

**Целью** предлагаемой диссертации является изучение особенностей богословия преп. Амвросия Оптинского на примере толкования псалмов и богослужебных текстов. Достижение поставленной цели обеспечит решение следующих **задач**:

- 1) изучить влияние святоотеческой экзегезы на духовное наследие старца Амвросия (на примере изъяснения псалмов);
- 2) проследить связь экзегезы преподобного с монашеской традицией толкования псалмов;

<sup>40</sup> Там же. Письма №№ 5, 6, 17, 20, 28, 29, 32, 34–41.

<sup>41</sup> Там же. Письма №№ 20, 28, 29, 34, 37–41.

<sup>42</sup> Там же. Письма №№ 1, 4, 9, 18, 19, 22, 24–27, 31.

<sup>43</sup> Собрание писем преподобного оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. М., 1995.

<sup>44</sup> Фонд 213 – «Архив Оптиной Пустыни» содержит административные и хозяйственные документы обители, материалы монастырской и скитской библиотек, личные документы и письма монахов. В данном фонде находятся оригиналы писем насельников монастыря.

Фонд 214 – «Собрание рукописей Оптиной пустыни» включает в себя 798 рукописных томов. Наиболее древней является книга XIV века – «Слова постнические» преп. Исаака Сирина. Основная масса рукописей датирована XIX и XX вв. Среди них исторические, литературные, агиографические произведения, труды оптинских старцев и отцов Церкви, тексты Священного Писания и их толкования, богословские и аскетические сочинения, богослужебные тексты. См.: *Червяков А.Д.* Собрание Оптиной Введенской пустыни: Фонд 214 // Рукописные собрания государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина: Указатель. М., 1986. Т. 1. Вып. 2. С. 272–287. Следует отметить, что фонд 214 содержит подготовленные к изданию списки писем оптинских старцев.

3) выявить возможное влияние русского академического богословия на толкование псалмов преп. Амвросием;

4) определить самобытные черты толкований старца, показать и оценить его вклад в библейскую экзегезу;

5) показать, как старец Амвросий на основании богослужебных текстов, раскрывает догматическое и нравственное учение Церкви;

6) выяснить, в какой мере преп. Амвросий обращался к «Эортодромиону»<sup>45</sup>, сравнивая поучения оптинского старца с толкованиями преп. Никодима Святогорца.

**Методология исследования.** Выполнение поставленных задач требует применения традиционных научных **методов**: источниковедческого, историко-логического, сравнительно-исторического.

Источниковедческий метод предполагает поиск в духовном наследии преп. Амвросия и других оптинских старцев писем и статей, относящихся к заявленной теме. Важные материалы были обнаружены в ходе изучения оптинских архивов в НИОР РГБ.

Сравнительно-исторический и историко-логические методы позволяют установить литературные источники богословия преп. Амвросия, определить степень их влияния на оптинского старца.

При наличии ссылки, сделанной преп. Амвросием, ответ на вопрос об источнике после проверки не вызывает сомнений, а при отсутствии ссылки близкое текстуальное сходство с толкованиями святых отцов и богословов позволяет определить источник с высокой степенью достоверности.

Сложнее обстоит дело, когда старец передаёт отеческую мысль своими словами, дополняет и развивает её. В таких случаях трудно доказать, что преп. Амвросий обращался к классикам библейской экзегезы. Но надо принять во внимание, что в Оптиной пустыни было особое отношение к творениям святых отцов, воспринятое от духовных наставников вместе с бесценным собранием

---

<sup>45</sup> *Νικόδημος ὁ Ἀγιορείτης*. Ἐορτοδρόμιον: ἤτοι ἐρμηνεία εἰς τοὺς ᾠσματικοὺς κανόνας τῶν δεσποτικῶν καὶ θεομητορικῶν ἑορτῶν. Venezia. 1836.

рукописей, и исходить из того, что преп. Амвросию было известно толкование классиков, которое было для него наибольшим авторитетом и всегда являлось важнейшим источником.

**Научная новизна исследования.** В настоящее время отсутствуют как монографии, посвященные влиянию святоотеческого богословия на литературное наследие преп. Амвросия Оптинского, так и фундаментальные исследования по библейской экзегезе старца. Предлагаемая работа частично восполняет этот пробел.

**Положения, выносимые на защиту:**

1. В основе толкований на псалмы преп. Амвросия Оптинского лежат творения великих экзегетов Восточной Церкви: свтт. Афанасия Александрийского, Василия Великого, Иоанна Златоуста, блж. Феодорита Кирского, препп. Феодора Студита, Анастасия Синаита, Никиты Стифата, ученого инок Евфимия Зигабена.
2. Преп. Амвросий был знаком с правилами академической экзегезы и трудами русских богословов XIX века, но школьное богословие не оказало существенного влияния на толкование псалмов оптинским старцем.
3. Преп. Амвросий, как и другие оптинские старцы, был продолжателем монашеской традиции изъяснения псаломских стихов, которая прослеживается в аскетической литературе.
4. Вклад преп. Амвросия в развитие христианской экзегетики был обусловлен как насущными вопросами духовной жизни, так и особенностями славянского перевода Псалтири.
5. Преп. Амвросий обращается к церковным песнопениям как к важному источнику богословия. Толкуя богослужебные тексты, старец раскрывает догматическое, нравственное и аскетическое учение Церкви. Пасхальной теме преподобный уделяет больше внимания, чем празднику Рождества, что характерно для богословия христианского Востока.

**Научно-практическая значимость работы.** Результаты исследования могут быть использованы для обобщающих научных работ и учебных курсов по русской патристике и христианской аскетике.

Материалы диссертации прошли **апробацию** при обсуждении докладов автора на семинарах кафедры и конференциях ОЦАД (2011–2015 гг.), а также нашли отражение в ряде публикаций.

**Структура работы.** Диссертация состоит из введения, семи глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены цели и задачи исследования, описана его методология и структура, указаны возможности его научно-практического применения, дан краткий обзор работ по истории Оптиной пустыни и её литературному наследию и представлены сведения об апробации работы.

**Первая глава «Христианская экзегеза: основные исторические тенденции»** содержит краткий очерк по истории христианской библейской экзегезы, в котором отмечены основные различия в подходах к толкованию Священного Писания на Востоке и Западе, что позволяет определить особенности экзегезы преп. Амвросия в исторической ретроспективе.

В *первом параграфе* описывается раннехристианская традиция толкования Библии (Ин. 5, 39; Лк. 24, 44–46). Эта традиция нашла отражение в апостольских посланиях, писаниях апостольских мужей и христианских апологетов: свт. Игнатия Богоносца, св. мч. Иустина Философа, свт. Иринея Лионского и Тертуллиана. Сформулированы основные принципы раннехристианской библейской экзегезы:

1) Главной задачей экзегезы является поиск мессианского смысла Священного Писания Ветхого Завета.

2) Толкование Писания возможно лишь при содействии Божественной благодати, поскольку Бог есть главный Автор и Толкователь Писания.

3) Истинное понимание Писания хранит Святая Церковь, и поэтому особую ценность имеет святоотеческая экзегеза.

Предметом толкования ранних отцов была Септуагинта, а основным методом толкования – типологический, который применял уже св. апостол Павел (1 Кор. 10, 11).

В III веке выдающийся христианский мыслитель Ориген Александрийский предложил универсальную схему для толкования всего Священного Писания. По учению Оригена, Божественное Писание трёхсоставно: подобно человеку, оно имеет тело, душу и дух. Под телом Писания александрийский экзегет понимает буквальный или ближайший смысл, доступный простому человеку. Душа Писания в системе Оригена символизирует нравственное назидание, получаемое более вдумчивым и просвещённым читателем Библии. Ориген вводит понятие «Дух Писания». Под этим термином подразумевается «высший смысл» или «сокровенная премудрость христианского учения». Иными словами, «Дух Писания» – это определенная методология: в исторических событиях Ветхого Завета и предписаниях Закона усматривается аллегорическое указание на блага Будущего Века<sup>46</sup>.

С точки зрения современного исследователя, практическое применение методологии Оригена связано с немалыми трудностями<sup>47</sup>, а его экзегетический метод святые отцы критиковали ещё в древности.

*Второй параграф* посвящён достижениям экзегетов Золотого века в контексте полемики о методе толкования Священного Писания.

В начале IV века с критикой оригеновского аллегоризма выступил свт. Евстафий Антиохийский<sup>48</sup>, а позднее свт. Василий Великий, который в

<sup>46</sup> Origenes. De principiis. Liber Quartus. 11 // PG. 11. Col. 365.

<sup>47</sup> Нестерова О.Е. Allegoria pro typologia. Ориген и судьба иносказательных методов интерпретации Священного Писания в раннепатристическую эпоху. М.: ИМЛИ РАН, 2006. С. 153–155

<sup>48</sup> Eustathius Antiochenus. De engastrimytho contra Origenem // PG. 18. Col. 613–673.

толковании на «Шестоднев» указал на опасности чрезмерной аллегорезы<sup>49</sup>. Аллегорический метод защищал свт. Григорий Нисский, который предлагал оставить споры о методах толкования и показал практическую значимость как этого метода, так и буквального. По мысли святителя, метод толкования или терминология, отличающая метод, не так важны. Практическое значение имеет польза, получаемая от заповеданного исследования Писания (Ин. 5, 39)<sup>50</sup>.

Наибольшее внимание в данном параграфе уделено экзегезе свт. Иоанна Златоуста. Духовное отношение Златоуста к Библии предполагает аскетический труд, посредством которого христианин, приобщаясь благодати Святого Духа через слова Писания, вступает в личное Богообщение. Святитель не связывал себя априорной формулой о соотношении смыслов Священного Писания. Вопрос о выборе одного или нескольких смыслов Златоуст полагает нужным решать в каждом отдельном случае по-разному, исходя из соображений духовной пользы<sup>51</sup>. Свт. Иоанн оказал большое влияние на святоотеческую экзегезу христианского Востока. Блж. Феодорит Кирский и блж. Феофилакт Болгарский, известные как создатели полных комментариев на книги Священного Писания, во многом подражали Златоусту. Типологический подход свт. Иоанна был близок преп. Исихию Иерусалимскому, яркому богослову и экзегету V века<sup>52</sup>. Таким образом, свт. Иоанн Златоуст значительно ослабил влияние Оригена в библейской экзегетике христианского Востока.

В *третьем параграфе* речь идёт о западной традиции экзегетики в свете влияния метода Оригена. Александрийский дидакал в силу ряда культурных и исторических обстоятельств оказал гораздо большее влияние на экзегетов латинского Запада<sup>53</sup>, чем греческого Востока, где он имел влиятельных оппонентов в лице представителей антиохийской школы богословия.

<sup>49</sup> *Basilius Magnus*. *Homiliae in Hexaemeron* // PG. 29. Col. 188.

<sup>50</sup> *Gregorius Nyssenus*. *Commentarius in Canticum Canticorum* // PG. 44. Col. 756–757.

<sup>51</sup> *Ioannes Chrysostomus*. *Expositiones in Psalmos* // PG. 55. Col. 126–127.

<sup>52</sup> Амфилохий (Радович), митр. История толкования Ветхого Завета. М., 2008. С. 33.

<sup>53</sup> Нестерова О.Е. Теория множественности «смыслов» Св. Писания в средневековой христианской экзегетической традиции // Жанры и формы в письменной культуре Средневековья. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 33.

Среди западных отцов, развивавших «оригеновское» направление в экзегетике, следует назвать блж. Иеронима Стридонского, свт. Амвросия Медиоланского и блж. Августина. Важно заметить, что латинские отцы опирались как на методологическую теорию, так и на экзегетическую Оригена. У блж. Иеронима оригеновская формула появляется в разных вариантах. Свт. Амвросий Медиоланский в целом исходил из формулы Оригена, т. е. различал в Писании буквальный, моральный и духовный смыслы, но при этом учитывал своеобразие отдельных книг Библии. Преп. Иоанн Кассиан Римлянин усовершенствовал трёхчастную формулу, предложив учение о четырёх смыслах Писания. Он исходил из иерархического противопоставления буквального и духовного смыслов. Духовный смысл преп. Иоанн, ссылаясь, подобно Оригену, на книгу Притчей (Притч. 22, 21), разделял ещё на три: тропологический, аллегорический и анагогический. Тропология, по Кассиану, содержит нравственное назидание, которое Ориген определял как душевный смысл Писания. Под аллегорией преп. Иоанн понимает типологическое толкование. Анагогия, согласно его учению, открывает смысл Писания в эсхатологической перспективе<sup>54</sup>. Данный подход утвердился в средневековой схоластике<sup>55</sup>. Фома Аквинский упоминает ту же четырёхсоставную формулу<sup>56</sup>.

В эпоху Возрождения на Западе усиливается интерес к изучению Библии. Гуманисты вновь обратили внимание на текстологию Писания. Протестантское богословие, уходя от средневековых спекулятивных построений, стремилось опираться на буквальный смысл канонических книг Ветхого и Нового Заветов, но богословская ревизия Лютера была далека от обращения к наследию восточной патристики<sup>57</sup>.

<sup>54</sup> Нестерова О.Е. Allegoria pro typologia. С. 276.

<sup>55</sup> Шпет Г.Г. Герменевтика и ее проблемы // Мысль и Слово. Избранные труды. М., 2005. С. 252–253.

<sup>56</sup> Summa Theol. I, 1, 10.

<sup>57</sup> Козлов М., прот. Западное христианство: взгляд с Востока. М., 2009. С. 312–314.

В *четвертом параграфе* обзорно показаны достижения и особенности византийской экзегезы, которая, в отличие от западной схоластики, не выработала универсальных схем для толкования Священного Писания. Экзегетику Востока отличает большее многообразие подходов к толкованию Библии, связанных с традициями разных богословских школ. Византийские экзегеты во многом опирались на творения святых отцов Золотого века. В то же время среди византийских отцов возвышаются столпы, творения которых отличают не только приверженность традиции, но и яркая самобытность богословской мысли. В качестве наиболее значительных примеров рассматривается экзегеза преп. Максима Исповедника, последователя александрийцев, и экзегеза свт. Фотия Константинопольского, которому были близки антиохийские толкователи. Свт. Фотий стал продолжателем «царского» пути в экзегезе, начало которому положили великие каппадокийцы и свт. Иоанн Златоуст, избегая крайностей буквально-исторического и аллегорического методов. Среди представителей аскетического направления в экзегетике особо выделены препп. Феодор Студит и Симеон Новый Богослов. Как наиболее значительные толкователи псалмов отмечены Евфимий Зигабен и Никита Гераклийский. Существенные различия в подходах к толкованию Священного Писания между Востоком и Западом проявились и в ходе паламитских споров.

*Пятый параграф* посвящен развитию экзегетики в русском академическом богословии в XVIII–XIX веках. Учение о множественности смыслов Писания было присуще и русским богословам, попавшим под влияние западной схоластики<sup>58</sup>. Так, свт. Димитрий Ростовский, как и преп. Иоанн Кассиан<sup>59</sup>, писал о четырёх смыслах.

В XVIII веке в русском богословии возобладало протестантское влияние, проводником которого был, видный деятель церковной реформы Петра I

<sup>58</sup> Корсунский И.Н. Новозаветное толкование Ветхого Завета. М., 1885. С. 9.

<sup>59</sup> Димитрий Ростовский, свт. Розыск о раскольнической брынской вере, о учении их, о делах их, и изъявление яко вера их неправа, учение их душевредно и дела их не богоугодна. М., 1855. С. 366–374.

епископ Феофан (Прокопович). Его труды оказали определяющее влияние на академическое богословие на рубеже веков и в первой половине XIX века. Выдающиеся иерархи синодального периода – митрополит Платон (Левшин) и свт. Филарет Московский развивали идеи епископа Феофана, учившего определять в Писании единственный, прямой смысл, который может иметь аллегорический, тропологический или анагогический характер<sup>60</sup>. Он предлагал и методическое руководство для библейской экзегезы, включающее установление цели говорящего, изучение контекста, сопоставление параллельных мест, определение смысла отдельных слов, соотнесение с догматами и выяснение мнения святых отцов<sup>61</sup>.

Еп. Феофан и его ученики признавали значение святоотеческой экзегезы, но заметное движение к патристическим традициям появляется в богословии великого русского библеиста свт. Филарета Московского. Следует отметить, что обращение к творениям отцов не было в числе основных экзегетических методов святителя. Изъясняя Писание, он использовал святоотеческие тексты скорее как вспомогательный материал. Важное место в экзегезе свт. Филарета занимает изучение масоретского текста Библии, с помощью которого он уточняет смысловые оттенки слов. Особое внимание в *пятом параграфе* уделено произведениям святителя, связанным с толкованием псалмов.

Прот. Георгий Флоровский отмечал, что подлинными последователями святоотеческого богословия в России в первой половине XIX века стали подвижники созерцательных монастырей. Современный сербский богослов митрополит Амфилохий (Радович) оценивает богословие оптинских старцев как возвращение «к здоровым, церковным, духовным и экзегетическим преданиям»<sup>62</sup>, характерное для школы преп. Паисия Величковского.

---

<sup>60</sup> Хондзинский П., свящ. Святитель Филарет Московский: богословский синтез эпохи. Историко-богословское исследование. М., 2010. С. 23.

<sup>61</sup> Там же. С. 30.

<sup>62</sup> Амфилохий (Радович), митр. История толкования Ветхого Завета. С. 141–142.

Во второй главе «Псалмы в эпистолярном наследии преп. Амвросия Оптинского» излагается содержание толкований преп. Амвросия на псалмы и проводится предварительный анализ источников его богословского творчества.

*Первый параграф* содержит общие наставления оптинского старца о чтении псалмов. Во многих его письмах прослеживается следующая схема:

- 1) автор берет за основу текст Священного Писания Нового Завета;
- 2) подтверждает свою мысль стихами из псалмов или другим ветхозаветным текстом;
- 3) приводит святоотеческое объяснение по данному вопросу.

Как свидетельствует о себе сам преп. Амвросий, он основывал своё мнение на словах Писания<sup>63</sup>.

*Второй параграф* посвящен толкованию преп. Амвросия на 22-й псалом, который читается при подготовке к Таинству Причащения. Несмотря на достаточную ясность содержания псалма, старец счёл полезным дать полное его объяснение<sup>64</sup>.

В параграфах с третьего по восьмой излагается содержание толкований на отдельные стихи 24, 33, 36, 76, 117 и 118-го псалмов.

*Девятый параграф* посвящен полному изъяснению преп. Амвросия на 126-й псалом с его ссылками на классиков экзегезы.

В десятом параграфе рассмотрены толкования преподобного на псаломские стихи (11, 6; 9, 33; 113, 11; 48, 4), которые являются богослужебными прокимнами.

*Одиннадцатый параграф* содержит учение старца Амвросия о молитве, выраженной словами 69, 7 и 18-го псалмов.

**Третья глава «Толкование псалмов преп. Амвросия в свете святоотеческой экзегезы»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе показано значение аскетических творений святых отцов на примерах жизни и учения препп. Нила Сорского (1433–1508) и Паисия

<sup>63</sup> Собрание писем. Ч. I. С. 28–29. Письмо № 17.

<sup>64</sup> Там же. Ч. II. С. 25–27. Письмо № 20

Величковского (1722–1794). Оптинские старцы получили святоотеческие рукописи от духовных наставников и бережно хранили их в обители, унаследовав и благоговейное отношение к святоотеческому преданию. Основатели оптинского старчества, как и подвижники древности, важное место в духовной жизни отводили чтению толковательной литературы. О приверженности преп. Амвросия к святоотеческой экзегезе свидетельствует его изъяснение 126-го псалма<sup>65</sup>, составленное на основе творений известных толкователей.

Во *втором параграфе* рассмотрено влияние греческих первоисточников на литературное наследие преп. Амвросия. Приведены аргументы, свидетельствующие о том, что он сохранил до конца дней вполне удовлетворительное знание греческого языка, чтобы читать имевшиеся в Оптиной творения святых отцов в оригинале.

В своих письменных наставлениях старец на греческие оригиналы почти не ссылается, а всегда довольствуется славянскими и русскими переводами. Он использует греческий язык только для объяснения слова «ересь», которое происходит от греческого «αἵρέω» (выбираю). В одном из своих неопубликованных писем<sup>66</sup> преподобный пишет о работе с присланной в Оптину греческой патрологией Миня<sup>67</sup>.

*Третий параграф* посвящен влиянию экзегетов Золотого века на толкование псалмов преп. Амвросием. Отмечены вклад богословов христианского Востока в изъяснение Псалтири и значение славянских переводов толкований свт. Афанасия Великого и блж. Феодорита Кирского для Древней Руси. Обращение преп. Амвросия к экзегезе свт. Афанасия, свт. Василия Великого и блж. Феодорита, подтверждают ссылки, сделанные самим старцем. Влияние этих святителей на его письма показано также методом

<sup>65</sup> Там же. Ч. I. С. 2–4. Письмо № 2.

<sup>66</sup> Письма иеромонаха Амвросия (Гренкова) // НИОР РГБ. Ф. 214. Опт-399. Письмо № 2. Л. 2–Л. 2 об.

<sup>67</sup> Подробнее об этом см.: Лука (Филатов), иеромон. Неопубликованное письмо старца Амвросия Оптинского 1871 г. из Отдела рукописей РГБ // Отечественные архивы. 2016. № 4. С. 63–67

сравнения текстов. Таким же образом собраны аргументы в пользу того, что преп. Амвросий опирался на толкования свт. Иоанна Златоуста.

В *четвертом параграфе* показано влияние византийских отцов на экзегезу оптинского старца. В результате исследований оптинских архивов в РГБ установлено, что преп. Амвросий располагал русским переводом «Толковой Псалтири» ученого инок Евфимия Зигабена с фрагментами творений многих богословов. Сделанные старцем ссылки показывают, что он обращался к «Толковой Псалтири», из которой заимствовал мысли препп. Феодора Студита и Никиты Стифата. На основе сравнения текстов сделан вывод о том, что преп. Амвросий использовал и толкования самого инок Евфимия.

Среди известных старцу богословских творений византийского периода упомянута «Беседа на 6-й псалом»<sup>68</sup> преп. Анастасия Синаита. Небольшой экзегетический труд синайского аскета впервые был переведен на русский язык и подготовлен к изданию в Оптиной несомненно под руководством старца, который писал графу А.П. Толстому о духовной пользе этой книги<sup>69</sup>.

**Четвертая глава «Толкование псалмов преп. Амвросия в контексте русского академического богословия XIX века»** содержит три параграфа. XIX век стал временем стремительного развития русского богословия. Большинство значимых его достижений, будь то русский перевод Библии или издание творений святых отцов, так или иначе связано с именем свт. Филарета Московского. Однако экзегетические труды святителя, как и толкование на псалмы митр. Арсения (Москвина), не нашли отражения в письмах преп. Амвросия. Отдельные параграфы главы связаны с творениями русских экзегетов архиеп. Иринея (Клементьевского) и еп. Палладия (Пьянкова), составивших полные толкования на Псалтирь, а также свт. Феофана Затворника как автора подробного толкования на 118-й псалом.

<sup>68</sup> Anastasius Sinaita. Oratio in Sextum Psalmum // PG. 89. Col. 1077–1144. Рус. пер. см.: Анастасий Синаит, преп. Беседа на 6-й псалом. Пер. Оптиная монастыря. М., 1873.

<sup>69</sup> Собрание писем. Ч. I. С. 12. Письмо № 8.

В *первом параграфе* показано, что творение архиеп. Ириней не является источником для изъяснения псалмов преп. Амвросием.

Во *втором параграфе* доказано, что старец был знаком с «Толкованием на псалмы», составленным еп. Палладием, и сделан вывод о том, что этот труд не оказал существенного влияния на поучения преподобного. Монашеское богословие в Оптиной пустыни развивалось параллельно с академической богословской наукой.

*Третий параграф* посвящен сравнению толкований свт. Феофана Затворника и преп. Амвросия Оптинского на 33-й и 118-й псалмы. Обнаруженное сходство мыслей объясняется, скорее всего, не взаимным влиянием, а обращением к общим источникам. При этом отмечено, что оптинский старец уделял время изучению богословских трудов современников.

**Пятая глава «Традиция толкования псалмов в аскетической литературе: от пустынных Египта до старцев Оптиной пустыни»** содержит шесть параграфов. Традиция толкования изучается на примере аскетических книг, изданных в Оптиной пустыни или хорошо известных оптинским старцам.

В *первом параграфе* показано значение Священного Писания и особенно Псалтири в жизни и наставлениях преп. Антония Великого и других подвижников Египетской пустыни. Много внимания уделяется творениям и аскетическому учению Евагрия Понтийского. Показаны как связь монашеской экзегезы с традицией александрийской школы, так и её своеобразие.

Во *втором параграфе* на примере псаломских стихов рассматривается аскетическая экзегеза в творениях наставников палестинского монашества препп. Варсонофия Великого и Дорофея Газского.

В *третьем параграфе* исследуются псаломские аллюзии «Лествицы»<sup>70</sup> преп. Иоанна. Синайский игумен цитирует Псалтирь более ста раз, ссылаясь на неё значительно чаще, чем на другие книги Священного Писания. Среди

---

<sup>70</sup> Joannes Climacus. Scala Paradisi // PG. 88. Col. 631–1209. Рус. пер. см.: Иоанн Синайский, преп. Лествица. СТСЛ, 2007.

множества предлагаемых им анаagogических интерпретаций псаломских стихов трудно выделить наиболее значимые, поскольку большинство из них привлекает внимание читателя либо важностью мысли, либо оригинальностью трактовки библейского текста.

*Четвертый параграф* посвящен особенностям толкования стихов Псалтири в «Словах подвижнических»<sup>71</sup> преп. Исаака Сирина.

В *пятом параграфе* традиция толкования псалмов прослеживается на примере целого ряда аскетических произведений, входящих в славянское «Добротолюбие»<sup>72</sup>.

В *шестом параграфе* рассмотрены примеры толкования псалмов в наставлениях оптинских старцев Льва, Макария и Варсонофия.

В **шестой главе «Толкование псалмов преп. Амвросием как вклад в православное богословие»** на примере псалмов изучаются особенности экзегезы преп. Амвросия и его вклад в христианское осмысление Библии. Показано, как в изъяснении 126-го псалма оптинский старец выходит за рамки академических правил митр. Платона (Левшина) и в тоже время избегает четырёхсоставной формулы преп. Иоанна Кассиана. Преп. Амвросий, объединяя мысли святых отцов, составляет новое полное толкование 126-го псалма. Мысль преп. Никиты Стифата о словах «мзда плода чревняго» (Пс. 126, 3) старец передает яснее, чем «Толковая Псалтирь».

Толкуя 22-й псалом, преп. Амвросий излагает лишь пророческий смысл, не связывая себя школьными правилами. Он опирался в данном случае преимущественно на творения свт. Афанасия Великого и блж. Феодорита Кирского, в которых прослеживается сходство, но имеются и существенные различия. Соединение этих толкований требовало от старца творческой избирательности. Мысли отцов он развивает применительно к насущным вопросам церковной жизни, особенно монашеской. В результате преп.

<sup>71</sup> Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийского слова духовно-подвижнические, переведенные с греческого старцем Паисием Величковским: <На слав. наречии гражданскими буквами / Испр. пер. о. Макария (Иванова), И.В. Киреевского; Подстроч. примеч., предм. указ. иером. Макария, иером. Амвросия>. – М.: Изд. Козельской Введенской Оптиной Пустыни, 1854.

<sup>72</sup> Добротолюбие: пер. с греч. языка: в 2 т. Репринт. изд. 1902 г. – М.: Изд-во Сретенского м-ря, 2001.

Амвросий дал новое толкование, органично связанное со святоотеческой традицией. Оптинский старец, имея настольной книгой славянское «Добротолюбие», в качестве духовного комментария к четвёртому стиху предлагает пространную выписку из поучений преп. Иоанна Карпафийского о дерзновенном прохождении христианской душой воздушных мытарств. Метод толкования преп. Амвросием 22-го и 126-го псалмов можно определить как синтез экзегезы древних отцов в свете аскетических творений христианского Востока. Творческое отношение старца к святоотеческому наследию можно видеть в поучениях на восьмой и десятый стихи 24-го псалма.

Ряд псаломских стихов он толковал в рамках монашеской традиции, следуя препп. Макарию Великому, Дорофею Газскому, Иоанну Лествичнику. Отмечен важный вклад преп. Амвросия в монашескую экзегетику, состоящий в установке субординации духовных устроений, скрытых за словами псалмов.

Особо выделено его поучение на шестьдесят шестой стих 118-го псалма: *«Благости и наказанию и разуму научи мя»*, которое согласуется с классической экзегезой, но по содержанию значительно превосходит краткие комментарии известных богословов. Показано, что самобытность толкований оптинским старцем праздничных прокимнов связана как со смысловым контекстом церковной службы, так и с особенностями славянского перевода. Подчеркнуто обращение оптинского старца к идее обожения, столь значимой для богословия христианского Востока и забытой русским богословием XIX века.

**Седьмая глава «Толкование богослужебных текстов в духовном наследии преп. Амвросия Оптинского»** содержит четыре параграфа.

В *первом параграфе* на ряде примеров показано, что отцы Церкви опирались на литургическое предание и в то же время стремились объяснить смысл Церковных Таинств и песнопений. В византийский период богословы большое внимание уделяли Таинству Евхаристии, о чём свидетельствуют труды преп. Максима Исповедника и св. Николая Кавасилы. В Средние века сокровищницу церковного искусства обогатили творения препп. Романа Сладкопевца (VI в.) и позднее Иоанна Дамаскина (VIII в.), с именем которого

связан расцвет восточной гимнографии. Песнопения Дамаскина и его сподвижника преп. Космы Маюмского соединили в себе библейские аллюзии и богословские гимны восточных отцов.

Литургическое творчество преподобных получило признание как величайшее достижение богословской мысли, о чём свидетельствуют аскетические творения преп. Петра Дамаскина<sup>73</sup>. Он пишет, что церковные песнопения особо влияют на сердце человека, и ставит их внимательное изучение в один ряд с исследованием Священного Писания. Основываясь на богослужебных текстах, преп. Петр излагает учение Церкви о падении человека, предлагает образы покаянной молитвы, богословствует о Таинствах Боговоплощения и Искупления.

В поздневизантийский период греческие богословы развивали учение о смысле Церковных Таинств и священнодействий, при этом занимались символическим толкованием богослужений. В то же время учителя Церкви обращались к богословскому богатству молитвословий.

Духовное возрождение XVIII века в Греции способствовало оживлению богословского творчества. Символично, что начало движения колливадов было связано со спорами о соблюдении церковного устава на Святой Горе.

Афонский инок преп. Никодим (1749–1809), стоявший у истоков филокалического возрождения, кроме трудов догматического и аскетического характера, занимался гимнографией. Его творения «Эортодромион» и «Новая лестница», посвященные толкованию богослужебных текстов, поступили в библиотеку Оптиной пустыни в 1862 г.

Во *втором параграфе* собраны пастырские наставления оптинских старцев о церковной молитве, богослужении и смысле церковных праздников.

В *третьем параграфе* рассматриваются толкования преп. Амвросия на рождественские песнопения. Более всего он уделяет внимание праздничному канону и написанному преп. Романом Сладкопевцем кондаку. Оптинский

---

<sup>73</sup> Πέτρος ὁ Δαμασκηνός. Βιβλίον α', Βιβλίον β' // Φιλοκαλία. Ρ. 555–695.

старец раскрывает богословское содержание ирмосов первой и четвертой песней и предлагает нравственное назидание на основе кондака и ирмосов девятой песни. В этих поучениях важное место занимает изъяснение молитвы прор. Аввакума (Авв. 3, 1–19), созерцавшего грядущее Боговоплощение.

*Четвертый параграф* посвящен толкованиям преп. Амвросием пасхальных песнопений. В общих праздничных поздравлениях старец объясняет смысл ирмосов первой и девятой песней, а также тропарей третьей и пятой песней пасхального канона. Он пишет о символичности священнодействий пасхальной утрени и отмечает, что на земле к торжеству допускаются все христиане, достойные и недостойные, но иной порядок будет иметь вечная Пасха, праздновать которую смогут только достойные. Силу и глубину пасхального приветствия «Христос Воскресе!» старец показывает, опираясь на Огласительное слово свт. Иоанн Златоуста, и убеждает не только всех простить, но и самим не иметь ненависти к ближним, ссылаясь на слова пасхальной стихиры «и ненавидящим нас, простим вся Воскресением»

Толкуя пасхальный тропарь «Ныне вся исполнишася света...» преп. Амвросий подробно останавливается на различиях в восприятии света Христова Воскресения.

Старец отмечает, что пасхальные и другие церковные песнопения прославляют не только Воскресение Христова, но и орудие нашего спасения – Крест Христов, а также погребение и смерть Господа. Святой делает назидательный вывод о спасительности крестоношения.

По мысли преподобного, ирмос четвертой песни канона на Успение Пресвятой Богородицы указывает на Сошествие Господа во ад. Оптинский старец подходит к постановке богословского вопроса об освобождении по Воскресении Христа душ содержащихся во аде. Этой теме посвящен фундаментальный труд митрополита Илариона<sup>74</sup>.

---

<sup>74</sup> Иларион (Алфеев), митр. Христос – Победитель ада. Тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции. Изд-е 2-е. СПб., 2009.

Преп. Амвросий объясняет синаксарь Пасхи так: «по Воскресении Своем, Христос Господь не все души извел из ада в рай, а только веровавшие и уверовавшие в пришествие Его»<sup>75</sup>. Суждение оптинского старца не ограничивается только ветхозаветными праведниками и выходит за рамки школьного богословия XIX века.

В качестве общего наблюдения отмечено, что его поучения в большинстве случаев не связаны с «Эртодромионом» преп. Никодима Святогорца или существенно отличаются от него. Воскресению старец Амвросий уделяет гораздо больше внимания, чем празднику Рождества, что характерно для богословия Восточной Церкви, сохранившей древнюю традицию.

**В заключении** подведены основные итоги исследования и сделаны выводы.

Святоотеческая экзегеза оказала преобладающее влияние на толкования псалмов преп. Амвросием Оптинским. Основными источниками его толкований являются творения свтт. Афанасия Александрийского, Василия Великого, Иоанна Златоуста, блж. Феодорита Кирского. препп. Феодора Студита, Анастасия Синаита, Никиты Стифата, Макария Египетского, Дорофея Газского, Григория Синаита, ученого инок Евфимия Зигабена. Экзегеза преп. Амвросия не была ограничена академическими правилами. Старец творчески относился к наследию отцов Церкви, развивал и применял их мысли к насущным вопросам духовной жизни.

Обращение оптинского старца к богослужебным текстам как источнику вероучения и нравственного назидания является важной особенностью его духовного наследия. Исключительная заслуга преп. Амвросия как толкователя Священного Писания и как святого, близкого нам по времени земной жизни, состоит в актуальности его духовных поучений, имеющих глубокую связь с Преданием Церкви.

---

<sup>75</sup> Собрание писем. Ч. II. С. 34. Письмо № 25.

В приложениях содержится ранее не публиковавшаяся переписка преп. Амвросия с еп. Петром (Екатериновским), еп. Поликарпом (Радкевичем) и А.П. Матвеевым, важная для исследования по заявленной теме.

**Основное содержание работы отражено в следующих публикациях автора:**

**Статьи в периодических изданиях из перечня ВАК РФ**

1. Переводческие труды и переписка епископа Поликарпа (Радкевича) в Российской государственной библиотеке // Отечественные архивы. 2011. № 4. С. 71–75. (0,4 п.л.)
2. Неопубликованное письмо старца Амвросия Оптинского 1871 г. из Отдела рукописей РГБ // Отечественные архивы. 2016. № 4. С. 63–67. (0,4 п.л.)
3. Святоотеческая экзегеза в толкованиях на псалмы преподобного Амвросия Оптинского // Христианское чтение. 2016. № 5. С. 24–41. (1,1 п.л.)
4. Толкование рождественских песнопений в духовном наследии преподобного Амвросия Оптинского // Вестник РХГА. 2016. Т. 17, вып. 4. С. 40–47. (0,5 п.л.)

**В других изданиях**

5. Толкование преподобного Амвросия Оптинского на «Песни Восхождения» // Скрижали. 2013. Вып. 5. С. 141–148. (0,3 п.л.)
6. Толкования на псалмы преподобного Амвросия Оптинского в свете творений архиепископа Ириней (Клементьевского) и епископа Палладия (Пьянкова) // Скрижали. 2013. Вып. 6. С. 93–102. (0,4 п.л.)
7. Епископ Поликарп (Радкевич) и старец Амвросий Оптинский. Переписка и издательские труды // Даниловский благовестник. М., 2015. № 28. С. 43–50. (0,5 п.л.)